

Кто же это сделал?

Ду Гучжоу напоследок взглянул на прачку, превратившуюся в обычного неигрового персонажа, подошел к Е Чжоу и легко провел кончиками пальцев по его межбровью.

Е Чжоу как раз оживленно беседовал с Черным Котом Сюэтянем, но, почувствовав прикосновение Ду Гучжоу, тут же вздрогнул.

Вспомнив странный взгляд Ду Гучжоу и слишком близкое расстояние между ними некоторое время назад, он с опаской покосился на него, но встретился взглядом с бездонными глазами.

Ранее Ду Гучжоу не мог сдерживать чувств к Е Чжоу не только потому, что был тронут навыком «Переплетение сердец», но и из-за утраты божественной силы Меча Чистоты и нехватки одной души, из-за чего он потерял контроль над своими эмоциями.

Если человек лишен таких чувств, как страх или чувство вины, этика и мораль теряют для него всякий смысл. Именно в таком состоянии тогда и находился Ду Гучжоу. Он даже несколько раз хотел убить Черного Кота, который всё портил, и если бы не знал, что в игре нельзя убить человека, он бы наверняка разорвал этого кота на куски.

Теперь же, с целостной душой, Ду Гучжоу мог смотреть на Е Чжоу открыто.

— Что такое? У меня что-то на лице? — Е Чжоу невольно потер межбровье.

— Ничего, — легко улыбнулся Ду Гучжоу. — Просто вспомнил, что ты говорил о своем слабом здоровье. Чувствуешь себя в последнее время хоть немного лучше?

Если не считать обилия снов, тело, напротив, становилось всё крепче. Е Чжоу ответил:

— В последнее время здоровье очень хорошее.

— Дай я проверю. — Ду Гучжоу взял Е Чжоу за запястье.

— Почему ты всё время норовишь пощупать пульс, хотя это голографическая игра? — смущенно произнес Е Чжоу. — Что тут вообще можно нащупать?

— Разве игра не способна полностью имитировать сердцебиение и пульс? — с легкой улыбкой ответил Ду Гучжоу. — Я изучаю медицину, и мне всегда не хватало практики. В игре как раз можно потренироваться в определении пульса.

— А, ну да, китайская медицина... В ней же важны осмотр, прослушивание, расспрос и

пальпация. От одного прощупывания пульса толку не будет, — с напускным недовольством проворчал Е Чжоу, но руку отнимать не стал и позволил Ду Гучжоу исследовать пульс.

В отличие от Ду Гучжоу, потерявшего целую духовную сущность — по, душа Е Чжоу была расколота на четыре части и раздроблена неизвестно на сколько осколков.

Осколок души, только что погрузившийся в межбровье Е Чжоу, был лишь крошечной, жалко выглядящей ниточкой.

Ду Гучжоу попытался пересчитать всё в процентах, принятых в игре: осколок души в том нефритовом обломке, что был у него изначально, составлял примерно 3%, душа в теле Е Чжоу — около 40%, а осколок на прачке — примерно 1%. В сумме набиралось даже меньше 50% — до обидного мало.

И именно с таким мизерным количеством души Е Чжоу сохранял ясное сознание, а его духовное восприятие работало безупречно.

Это означало, что все эти примерно 45% души шли исключительно на поддержание рассудка Е Чжоу. Ради этого он пожертвовал силой, функциями тела, прошлыми воспоминаниями и прочим, лишь бы его нынешнее тело могло кое-как влачить жалкое существование еще несколько лет.

Божественная сила, которую Ду Гучжоу перенес Е Чжоу, могла заменить примерно 10% души и, возможно, немного улучшила бы его физическое состояние.

— Ты плохо ешь? — спросил Ду Гучжоу.

Е Чжоу изумленно выдохнул:

— А ты неплохо определяешь по пульсу. Appetit действительно неважный.

На самом деле дело было не только в плохом аппетите: он уже почти превратился в небожителя, питающегося росой. Он мог принимать лишь немного жидкой пищи, а большую часть питательных веществ и энергии получал исключительно через капельницы. В его лодыжку была вшита инфузионная трубка, капельницы ставили каждое утро и вечер, и лишь в обед он кое-как мог съесть немного жидкой кашицы.

— Возможно, со временем аппетит улучшится, — сказал Ду Гучжоу.

Он отпустил запястье Е Чжоу и обратился к остальным членам отряда:

— В честь того, что мы первыми во всей игре прошли сюжетную линию, давайте как следует

наедемся в игре.

Цин Юэ первой подняла обе руки:

— Отлично, просто отлично! Ради похудения я съела на обед лишь заменитель пищи, какая же гадость!

— Хотя я и наелся в обед досыта, но мне жутко хочется попробовать ту нищенскую курицу, — поддержал ее Сюэтянь.

Черный Кот неизвестно когда запрыгнул на плечо прачке:

— Мяу, я не осилю целую курицу, могу поделиться с прачкой куриной ножкой.

Поступок Черного Кота немало удивил всех присутствующих: он редко добровольно делился с кем-то своими вещами, особенно учитывая, что эта самая «кто-то» была всего лишь неигровым персонажем.

— Чего уставились? Разве ее нищенскую курицу не забрал с собой Сяобао? В... в конце концов, поесть-то ей нужно? — отвернувшись, бросил кот.

Цин Юэ искоса взглянула на Черного Кота и спросила:

— Ухэй, ты случайно не из тех, кто обычно выглядит крутым, несет всякую дерзость и нарывается на тумаки в школе, всем видом показывая полнейшее равнодушие, а дома плачет над аниме и фильмами?

— Мяу-ау! — с отчаянным воплем Черный Кот выгнул спину, и вся шерсть на нем встала дыбом.

Сюэтянь потрепал кота по шерсти:

— Если встречу такого, как ты, буду бить при каждой встрече. Ты хоть совершеннолетний? Зашел в игру под родительским аккаунтом?

Поскольку «Девять небес» были голографической игрой, в ней действовала система защиты по реальным именам: играть без ограничений разрешалось только с восемнадцати лет. Дети младше восемнадцати могли находиться в сети всего по два часа в день благодаря системе борьбы с игровой зависимостью.

Однако на каждый запрет находился свой обходной путь: многие тайком регистрировались в

игре под аккаунтами родителей или других родственников, и Черный Кот выглядел именно таким непослушным ребенком.

Заметив, что двое товарищей чуть не довели Черного Кота до социального ostracизма, Е Чжоу поспешил сгладить углы:

— Ладно, давайте раздерим все четыре курицы и поедим вместе, идет?

— Идет! — дружно отозвались члены отряда.

Они без лишних слов притащили большой камень в качестве стола и устроили пикник прямо под открытым небом во дворе у прачки. Камень застелили чистыми листьями лотоса, и вся пятерка игроков вместе с прачкой принялась за мясо.

— Эх, как же вкусно! — Цин Юэ без всякого стеснения закатала рукава. — Вот за это я и люблю игры: в реальной жизни ты леди, а в игре — ешь мясо от пуза и запивай вином!

Сюэтянь предложил:

— В следующий раз давайте еще вина купим.

Ду Гучжоу протянул прачке куриную ножку. Неизвестно, догадалась ли она о его истинной личности, но она посмотрела на него добрым, ласковым взглядом, с улыбкой приняла угощение и промолвила:

— Сяобао наконец-то научился жалеть мать.

Она говорила очень тихо, и эти слова расслышал только сидевший рядом с ней Ду Гучжоу.

Во время трапезы все невольно заговорили об игровых нововведениях. Цин Юэ спросила:

— Что означают зоны Вечного Дня и Вечной Ночи, о которых только что объявила система?

Сюэтянь предположил:

— Наверное, стартовые деревни у разных рас теперь будут отличаться. Границей служит северный пригорок городка: в одной части всегда день — даже если игрок-человек зайдет в игру глубоко за полночь, там будет светло. А в другой — всегда ночь, и если демон зайдет в полдень, кругом будет темно.

Е Чжоу добавил:

— После двадцатого уровня смена дня и ночи уже не будет так сильно влиять на игроков, да и в игре наверняка появятся предметы вроде тех занавесок от солнца, что отряд «Лицом к стене» использовал раньше, чтобы снизить влияние этого фактора.

Черный Кот поинтересовался:

— Почему всё так изменилось? Разработчики при создании карты вообще не заглядывали в учебники по астрономии?

Сюэтянь отмахнулся:

— Не спрашивай. Если что — во всем виноват дракон Чжулун.

Цин Юэ подхватила:

— Получается, когда Чжулун открывает глаза — день, а когда закрывает — ночь. Неужели разделение на день и ночь происходит из-за того, что один глаз у него открыт, а другой закрыт — вот так?

Сказав это, Цин Юэ подмигнула правым глазом.

Сюэтянь рассмеялся:

— Картинка живо встает перед глазами, ха-ха-ха!

Послушав их догадки, Ду Гучжоу пояснил:

— Зона Вечной Ночи, судя по всему, представляет собой проекцию Подземного Царства в мире людей. Ци мира людей достаточно сильна, чтобы поддерживать проявление Подземного Царства, давая блуждающим по миру одиноким призракам и демонам пристанище.

А зона Вечного Дня... если разработчики захотят дать этому логичное объяснение, то наверняка сошлутся на небесный огонь или что-то в этом роде.

Е Чжоу задумался:

— Люди и духовная раса наверняка выберут зону Вечного Дня, демонам и призракам придется обосноваться в Вечной Ночи, а как же быть клану демонов-зверей?

Черный Кот приподнял лапу:

— Я только что заглянул в базовую информацию: мою стартовую точку перенесли в зону Вечного Дня, даже технику Поклонения Луне заменили на Искусство Поклонения Солнцу.

Сюэтянь торопливо вытащил бумажного журавлика:

— Пойду спрошу Сяояо и Сяо Вэня.

Через некоторое время он с улыбкой сообщил:

— Сяояо вчера поглотил слишком много человеческой ци, его шкала грехов почти зашкалила, и его напрямую утанули в зону Вечной Ночи. А его дерево растет в зоне Вечного Дня, так что он сейчас изо всех сил пытается переползти к ночи.

Черный Кот с любопытством спросил:

— Как это — переползти?

Сюэтянь хохотнул:

— Корнями за корешком цепляется, ха-ха-ха!

В игре появились самые разные способы развлечься. Все с нетерпением ждали вечернего обновления, рассчитывая, что за пределами городка откроются новые карты, и наперебой гадали, насколько мощными они станут после повышения уровня.

Ду Гучжоу бросил взгляд на Е Чжоу и спросил:

— Будет ли сюжетная линия развиваться дальше?

Цин Юэ ответила:

— Обязательно будет. Сяобао всего десять лет, как только наберем нужный уровень, сможем запустить новый сюжет.

Сюэтянь покачал головой:

— Нам просто повезло: за первое прохождение сюжета дали щедрую награду, а кто заберет следующую — неизвестно.

Завершив задание «Найти хозяина меча Сюаньцзянь», они получили много опыта, полный

комплект снаряжения для 20–30 уровней, духовные камни и серебро. Посоветовавшись, они решили повременить с повышением уровня до обновления — мало ли, вдруг за апдейт дадут какие-нибудь новые спецэффекты, а сейчас поднимать уровень было бы обидно.

Значит, основной сюжет? Ду Гучжоу посмотрел на Е Чжоу. Первый осколок души Е Чжоу был спрятан в сюжетной линии. Неужели это значит, что и остальные его фрагменты разбросаны по игре и с наибольшей вероятностью тоже сокрыты в сюжете?

Цин Юэ спросила:

— После того как мы прошли сюжет, другие игроки смогут его пройти? Мне так жалко эту прачку: если кто угодно сможет его пройти, ей придется терять сына снова и снова.

Сюэтянь покачал головой:

— Твои сентиментальности тут излишни, это же просто неигровой персонаж. По идее, основной сюжет — это официальное сюжетное задание, доступное абсолютно всем. Но изменили ли разработчики эту механику в голографической версии, я не знаю. Сколько времени прошло, а Сяобао и не думает возрождаться заново, да и прачка вон уплетает с нами нищенскую курицу. Трудно сказать, как всё повернется дальше.

Все на миг притихли. Ощущения от погружения в голографическую игру сильно отличались от клавиатурной версии — всё было реальнее любого фильма, и никому не хотелось, чтобы трагедия прачки повторялась.

В разгар этих меланхоличных размышлений к дому прачки пожаловал стражник с жетоном уездного судьи.

Оказалось, что после того, как вдова Ян во всем призналась, судья приговорил ее к тридцати ударам палками и трем годам каторжных работ. Удары палками можно было выкупить серебром: вдова Ян передала в казну свою тофу-лавку в качестве уплаты штрафа, а уездный суд присудил лавку пострадавшей прачке, чтобы та могла зарабатывать на жизнь изготовлением тофу.

Что же касается малолетнего сына вдовы Ян, его отправили в монастырь Таньезэ на воспитание к монахам. Через три года, когда вдова Ян отбудет наказание, она сможет забрать сына обратно — разумеется, если к тому времени мальчик не решится уйти в монахи, в таком случае вмешиваться суду уже не полагалось.

Сияющая от радости прачка собрала вещи и отправилась в тофу-лавку вдовы Ян, чтобы отныне зарабатывать на жизнь ремелом тофу. Хижина прачки с этого момента опустела.

Наблюдая за столь стремительными переменами и видя, как прачка помордела на десяток лет

и с воодушевлением собирается варить тофу, Цин Юэ указала на нее пальцем:

— Оба ключевых неигровых персонажа исчезли, как же теперь другие игроки будут проходить сюжет?

Сюэтянь изумленно протянул:

— Это что... одноразовый квест? Какая роскошь!

Похоже, игра совершенно не дорожила сюжетными заданиями, над которыми ломали головы программисты: прекраснейший квест оказался одноразовым!

Ду Гучжоу же оставил тревоги и, глядя на прачку, превратившуюся в новую «красавицу-мастерицу тофу», мысленно пожелал ей, чтобы впредь ее жизнь шла только в гору.

Пусть даже это всего лишь фальшивый мир игры, она получила относительно счастливый конец.

Пока все восхищались щедростью игровой компании, система выдала общесерверное объявление: «Игрок Пухляш поднялся до 20 уровня и стал первым игроком, принявшим человеческий облик. Награда: [слюнявчик]».

Все: «.....»

Этот Пухляш был тем самым грибом-линьчжи и неизменно занимал первое место в рейтинге, так что его превращение в человека было вполне закономерным. Но что за награда — [слюнявчик]? В кого именно он вообще превратился?

Вечером до восьми часов выйдет вторая глава.

Прошу баночки с питательной жидкостью! Как только наберется десять тысяч, будет продакшн-глава, чмок-чмок-чмок (□□3□)□_?□

Мастер меча

Ду Гучжоу: «Практикующие духовные искусства отличаются от демонов-воинов. Последние, если не проглотили какое-нибудь чудодейственное лекарство, принимают человеческий облик заранее, обретают тела юношей и девушек. Практикующие же дух предстают в виде трехлетних малышей, поэтому и существуют легенды о женьшеневых детях».

Все: «.....»

Сюэтянь: «А ты знаешь уйму всяких легенд».

Е Чжоу: «В игре с клавиатурой и мышкой таких настроек не было. Неужели игровая компания решила издеваться над игроками до смерти, пользуясь тем, что игра голографическая?»

Цин Юэ переглянулась с Черным Котом, и оба расплылись в ехидных улыбках:

— Делать всё равно нечего, пойдем-ка поглазеем на это представление!

Опыта им уже хватало для перехода на 20 уровень, но они не спешили поднимать его. Оставшееся время они предпочитали проводить в расслабленном исследовании игры и терпеливом ожидании обновления, так что свободного времени у них было предостаточно.

Черный Кот, любивший зрелища покрупнее, со всех ног бросился к монастырю Таньезэ.

Стражник упомянул, что сына вдовы Ян приютил монастырь Таньезэ, а гриба-линьчжи отправили спасать мальчика, так что этот игрок номер один в рейтинге с огромной вероятностью находился именно там.

В этот момент перед воротами монастыря Таньезэ яблоку было негде упасть, толпа стояла такая плотная, что протиснуться внутрь не представлялось возможным. У путников на мгновение создалось ощущение, что они попали на железнодорожный вокзал в разгар новогодней миграции.

Днем перелезть через стены монастыря запрещалось: там дежурили боевые монахи, и за любую попытку перепрыгнуть нарушителя тут же охаживали посохом до смерти.

— С чего ты взял, что забьют до смерти? — спросила Цин Юэ у Черного Кота.

— Меня уже как-то забивали... — Кот закрыл лапой пушистую мордочку, явно чувствуя себя уязвленным.

Ду Гучжоу: «Сейчас всё может быть иначе».

Черный Кот: «Мяу?»

Ду Гучжоу: «Ты же ученик монастыря Таньезэ, проходящий послушничество с волосами».

Глаза Черного Кота вспыхнули. Рискую навлечь на себя гнев несокрушимого ваджры, он выгнул спину и легко прыгнул на стену. В тот же миг, как его лапы коснулись кладки, дежуривший рядом боевой монах взмыл в воздух. Его посох окутывало сияние буддийского

света, и он громогласно рявкнул:

— Тьфу! Какая нечисть, получи мой у... о, братец-соученик?

Черный Кот уже приготовился к бегству, но молодой монах с иероглифом «Тьфу» над макушкой озарился весенней улыбкой, швырнул посох на землю, склонился, подхватил кота на руки, аккуратно пригладил вздыбившуюся шерстку и ласково произнес:

— Зачем брату-соученику возвращаться в монастырь через стену? Достаточно показать привратнику четки, и кто-нибудь непременно проводит через боковую калитку.

Игроки, теснившиеся у главных ворот монастыря Таньезэ, пришли сюда в основном ради того, чтобы взглянуть на игрока 20-го уровня — в конце концов, это первое превращение, и каждому хотелось набраться впечатлений. Однако очередь растянулась так сильно, что опоздавшие не могли даже приблизиться к входу.

Увидев, как черного кота, очевидно принадлежащего к расе демонов-зверей, беспрепятственно проводят внутрь, игроки подняли шум и принялись возмущаться, заявляя о предвзятости.

Цин Юэ: «Меня уже давно терзает один вопрос: почему каждый раз, когда этот монах кого-то бьет, у него на лбу появляется спецэффект с иероглифом „Тьфу“? Как он читается?»

Сюэтянь: «Гань!»

Цин Юэ: «Получается, старший монах из монастыря Таньезэ открыто сквернословит, и никому до этого нет дела?»

Е Чжоу: «Почему других игроков за малейшее приближение наказывает система цензуры, а монахи Таньезэ открыто обнимают игроков, гладят их по спине и талии, и система это пропускает?»

Все в один голос: «Эта игра невероятно предвзята к неигровым персонажам по сравнению с игроками!»

Заметив, что Черного Кота унесли на руках и он скрылся из виду, Цин Юэ поспешно написала ему в командный чат:

— Ты-то прошел, а нам что делать?

Вскоре пришел ответ от кота:

— Мяу~ Сейчас я открою вам боковую калитку.

В таком огромном комплексе, как монастырь Таньезэ, разумеется, не могло быть одного лишь парадного входа: там имелись парадные ворота для паломников, задняя дверь для чернорабочих и несколько боковых калиток для знатных гостей. Своим котом в верхах они благополучно миновали всех игроков и без помех оказались внутри.

Даже тем игрокам, кому посчастливилось протиснуться в главные ворота, увидеть Пухляша не удалось: в конце концов, монастырь Таньезэ служил местом для молитв, а не для зевак.

Черный Кот самодовольно заявил:

— Я спросил у второго брата-монаха, он сказал, что этот гриб сейчас устраивает переполох во внутренних помещениях.

Е Чжоу переспросил:

— Второй брат? Монах?

Сюэтянь вспомнил:

— Кажется, монаха, который вел гриба спасать людей, звали Чань И? Тогда я думал, что это отсылка к понятию „дзен“, а оказалось — буквальные „один, два, три, четыре, пять“. Неужели в монастыре Таньезэ дают имена неигровым персонажам вот так просто?

Цин Юэ заметила:

— Твой вид знатока местных порядков выглядит так и просит затрецины.

Шутя и переговариваясь, отряд добрался до бокового зала во внутреннем дворе. По слухам, здесь монахи проводили утренние занятия: помещение было чуть меньше главного зала, а двери выходили на восток.

Едва переступив порог, они увидели трехлетнего пухлого малыша, набросившего на плечи монашескую рясу и подпоясавшегося повязанным на животе красным слюнявчиком, который катался по полу и вопил:

— Мне плевать! Как я теперь с таким видом покажусь людям и буду бить монстров? Монастырь Таньезэ просто обязан нести за это ответственность!

Монах Чань И сложил ладони на груди и обратился к Пухляшу:

— Амиабха, женщина-послушница, обители не подобает держать у себя посетительниц женского пола, молю вас покинуть нас как можно скорее.

Все разом прыснули со смеху. Ладно еще превращение в трехлетнего ребенка, но Пухляш к тому же оказался женского пола. К счастью, монахи Таньезэ одели его в рясу, иначе он щеголял бы в совершенно непотребном виде.

— Ты, оказывается, женщина-игрок? — Цин Юэ присела перед Пухляшем на корточки и вредничая потыкала пухлого малыша в щеку.

— Вовсе нет! — с горечью и гневом воскликнул Пухляш. — Я регистрировал игровой аккаунт по удостоверению личности моей старшей сестры и выбрал бесполого духа. Я думал, что смогу выбрать пол при обретении человеческого облика, а оказалось, что пол присваивается в соответствии с полом владельца документов!

— Ха-ха-ха, кхе-кхе-кхе! — Сюэтянь зашелся кашлем от смеха.

Черный Кот с невозмутимым видом погладил усы, но в душе злорадно радовался, что воспользовался удостоверением молодого мужчины.

Пухляш продолжал сокрушаться:

— Играть женским персонажем я бы еще стерпел — в конце концов, быть красивой девчонкой тоже неплохо. Но разве я сейчас похож на красавицу? Я в таком виде и шагу ступить не могу, о каких монстрах и прокачке речь? Чем мне вообще качаться?

Ду Гучжоу остался единственным, кто не смеялся. Он спокойно произнес:

— Практикующие духовные искусства способны перемещаться сквозь деревья и землю, их скорость невероятно высока, и догнать их обычным культиваторам с тем же уровнем силы попросту невозможно.

— Мм? Правда? — Пухляш завистливо уставился на стройные ноги Ду Гучжоу, отчетливо видневшиеся из-под одежды. — Дай-ка попробуй проскользнуть.

Он (обращаясь к нему в соответствии с его реальным полом) несколько раз плюхнулся на землю, но ничего не вышло, и он с обидой уставился на Ду Гучжоу.

— Территорию монастыря Таньезэ защищает массив. Без силы уровня Махаяны использовать техники перемещения сквозь стихию невозможно.

Под благодарным взглядом Чань И Ду Гучжоу одной рукой поднял малыша-линьчжи и внес его

в Лес Кармы, а остальные члены отряда последовали за ними поглазеть на зрелище.

Лес Кармы уже не был таким тихим, как в первый день. Многие игроки обнаружили эту карту для фарма монстров, и теперь народу здесь было больше, чем самих чудищ: толпы игроков прыгали меж деревьев в ожидании возрождения мобов.

— Попробуй теперь, — Ду Гучжоу опустил малыша на землю.

Едва коснувшись почвы, малыш-линьчжи исчез, а в следующее мгновение из ствола бамбука примерно в десятке метров от них выглянула его голова.

— Ой! Как здорово! — возбужденно завопил малыш. — Окружающие камни и земля похожи на 3D-проекцию, никакого давления вообще не чувствуется, и я даже могу видеть вас сквозь толщу земли.

Сюэтянь взволнованно воскликнул:

— А путь духов тоже очень веселый! Какая у тебя скорость?

Малыш-линьчжи снова нырнул в ствол бамбука, но голос его по-прежнему был слышен:

— Просто космическая! Я только что проверил показатели: параметр ловкости подскочил до сотни, о боги, обычно у меня было всего пятьдесят!

Е Чжоу поинтересовался:

— Разве ты не мог так же до обретения человеческого облика?

— Ни за что. Я мог только медленно ползать в земле шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/19418/1901572>